

вид социальных отношений в обществе, механизм возникновения и реализации которого подчиняется общим закономерностям установления и осуществления социального отношения; б) сторонами юридического отношения могут быть только лица, обладающие качествами субъекта права; в) содержанием правового отношения выступает взаимодействие его сторон, форма которого обычно регламентирована юридическим нормативом; цель же состоит в достижении сторонами преследуемого и законного результата; г) только в рамках этой разновидности общественных отношений происходит использование или защита субъективных прав и свобод, исполнение юридических обязанностей; д) в современном обществе правовые отношения — один из основных легитимных путей достижения человеком цели, реализации интересов и намерений в рамках существующего правопорядка и законности; е) в отличие от иных разновидностей социальных отношений правовые отличает тесная связь с юридическим нормативом, который может не только содержать общую модель юридического взаимодействия, то есть содержания правоотношения, но и указывать на способы и меры защиты от нарушений этой модели.

Глава XIV. Юридические факты

§ 1. Понятие юридического факта

Под юридическими фактами в науке и на практике понимают конкретные социальные обстоятельства (события, действия), вызывающие в соответствии с нормами права наступление определенных правовых последствий — возникновение, изменение или прекращение правовых отношений. Понятие юридического факта объединяет два противоречивых, но неразрывно связанных момента: это явление действительности — событие или действие (материальный момент), порождающее в силу указания норм права определенные правовые последствия (юридический момент).

Сказанное позволяет очертить основные признаки этого понятия. Юридические факты есть обстоятельства:

Конкретные, индивидуальные. Юридические факты представляют собой явления действительности, существующие в определенной точке пространства и времени. Если речь идет о фактах-действиях, то конкретность действий означает, что они совершены определенными субъектами и несут конкретное социальное и правовое содержание. Конкретность юридических фактов-событий выражается в том, что они происходят в определенной местности в некоторый определенный момент времени.

Несущие в себе информацию о состоянии общественных отношений, входящих в предмет правового регулирования. Юридическими фактами выступают лишь такие обстоятельства, которые затрагивают прямо или косвенно права и интересы общества, государства, социальных коллективов, личности. Бессодержательные с социальной точки зрения события и действия не могут иметь и юридического значения.

Определенным образом выраженные (объективированные) воле. Юридическими фактами не могут быть абстрактные понятия, мысли, события внутренней духовной жизни человека и тому подобные явления. Вместе с тем законодательство может учитывать субъективную сторону поступков (вину, мотив, интерес, цель) как элементы сложного юридического факта (см. далее).

Состоящие в наличии либо отсутствии определенных явлений материального мира. Необходимо учитывать, что юридическое значение могут иметь не только позитивные (существующие) явления, но и так называемые негативные факты (отсутствие отношений служебной подчиненности, родства, другого зарегистрированного брака и т. п.).

Прямо или косвенно предусмотренные нормами права. Многие юридические факты исчерпывающе определены в норме права.

Вместе с тем, как будет показано ниже, существует категория индивидуально определяемых фактов, которые лишь в общем виде (косвенно) предусмотрены в законодательстве.

Зафиксированные в установленной законодательством процедурно-процессуальной форме. Многие юридические факты имеют правовое значение лишь в том случае, если они надлежащим образом оформлены и удостоверены (в виде документа справки, журнальной записи и т. д.).

Вызывающие предусмотренные законом правовые последствия. Имеется в виду, прежде всего, возникновение, изменение либо прекращение правового отношения. Но юридический факт может вызывать и иные правовые последствия, например, аннулировать ранее возникшие юридические факты.

§ 2. История вопроса

Корни понятия “юридический факт” уходят в глубь истории юридической науки. Еще в римском праве различалось несколько оснований возникновения правоотношений. В Институциях Гая, Юстиниана их четыре: контракт, квази-контракт, деликт, квазиделикт. Позже стали выделять пятое основание — одностороннюю сделку. Упоминаются также сроки, основания заключения брака, основания перехода вещей по наследству и другие юридические факты. Это деление было воспринято Кодексом Наполеона и развито в последующем буржуазном законодательстве.

Общее понятие юридического факта, как и понятие правоотношения, римские юристы не сформулировали. Создание этой категории связано с последующей переработкой, осмыслением и систематическим изложением римского права его позднейшими исследователями.

Как утверждает немецкий юрист А. Манигк, понятие “юридический факт” впервые ввел Савиньи. В работе “Система современного римского права” Савиньи писал: “Я называю события, вызывающие возникновение или окончание правоотношений, юридическими фактами”¹.

Первоначальное развитие теории юридических фактов было связано с гражданским правом (Г. Дернбург, Р. Зом, Г. Пухта, А. Тон, Е. Цителъман, Л. Эннексерус и др.), и это вполне объяснимо. Набирающий силу капитализм требовал тщательной, детальной регламентации имущественных отношений: оснований возникновения права собственности, отдельных обязательств, наследования, наступления несостоятельности и т. д. На этой основе складывается общее понятие юридического факта. Подчеркнем принципиально

¹ Manigk A. Tatsachen, juristische Handwörterbuch der Rechtswissenschaft, B. 5. Berlin & Leipzig, 1928. S. 847.

важный момент: категория “юридический факт” возникла не как результат умозрительного развития какой-либо схоластической философской системы. Она развилась из потребности юридической практики, из стремления охватить единым понятием разнообразие предпосылок движения конкретных правовых отношений.

Теория юридических фактов привлекла внимание и русских юристов — Е. В. Васьковского, Д. Д. Гримма, Н. М. Коркунова, В. И. Синайского, Г. Ф. Шершеневича и других. С позиции теории юридических фактов они рассматривали вопросы исковой давности, условий действительности и недействительности сделки, основания представительства и др.

Во французской научной литературе вопросы юридических фактов рассматриваются главным образом в курсах гражданского права в связи с проблемой возникновения и обязательств. Оценивая положение дел в этой области, известный французский юрист Л. Жюлли де ла Морандьер в свое время писал: “Каждое из обстоятельств, за которым наше право признает силу фактора, порождающего право, производящего его переход или прекращение его, определяется особыми правилами, причем наше право не исходит из какой бы то ни было общей теории юридических фактов”¹.

Несколько большее внимание уделяется проблеме юридических фактов в немецкой и итальянской литературе. Немецкий и итальянские юристы (К. Адомайт, Е. Кюне, А. Манигк, Э. Бетти, К. Майорка и др.) не уклоняются от рассмотрения общего понятия юридического факта и состава, приводят их классификации, анализируют роль юридических фактов в обеспечении автономии личности в правовых отношениях. Следует особо отметить обстоятельную энциклопедическую статью профессора Карло Майорка, содержащую обзор теории юридических фактов и обширную (более ста источников) библиографию по проблеме².

В английской и американской правовой доктрине не создано развернутой теории юридических фактов. Следуя традициям своей правовой системы, английские и американские юристы скептически относятся к абстрактным юридическим понятиям. Юридические факты определяются ими в процессуальном смысле как обстоятельства, подлежащие доказыванию, имеющие значение для разрешения дела и т. п.³

В российской научной литературе проблемы юридических фактов рассматриваются в монографиях, диссертациях, статьях, учебниках по теории государства и права и по отраслевым юридическим наукам. Можно выделить две группы источников. Во-первых, работы общетеоретического характера. В них рассматривают-

¹ Морандьер Л. Жюлли де ла. Гражданское право Франции. М., 1958. С. 70.

² Maiorca K. Fatto giuridico — fattispecie. — Novissimo digesto Italiano, Diretto da Antonio Asara e Ernesto Eula. Vol. 7. P. 111—133.

³ Paralegal's Encyclopedic Dictionary. N. Y., Prentice-Hall, 1979. P. 237.

ся понятие и виды юридических фактов, анализируется их роль в правовом регулировании, связь с правовыми отношениями. Не случайно вопросы теории юридических фактов излагаются главным образом в работах по теории правовых отношений. Вторая группа работ посвящена юридическим фактам в отраслях права. Естественно, что авторов волнуют прежде всего особенности отраслевых юридических фактов и составов, способы их установления, доказательства и т. д.

Значительное количество исследований выполнено “на стыке” теории юридических фактов и других разделов юридической науки. Это работы, посвященные гражданским, уголовным, трудовым, семейным, процессуальным правоотношениям, срокам, сделкам, административным актам, трудовым договорам, деликтам и др. Наряду с другими аспектами проблемы в них рассматриваются и вопросы юридических фактов¹.

§ 3. Классификация юридических фактов

Невозможно что-либо сказать о юридических фактах, если представлять их себе как некое нерасчлененное целое. Научная классификация юридических фактов представляет собой тонкий инструмент изучения предмета, существа свойственных ему закономерностей.

Классификация юридических фактов — один из хорошо разработанных в теории аспектов темы. В самых ранних работах по проблемам юридических фактов мы видим попытку их обобщить, систематизировать, ввести в определенные рамки. Выработанные классификации юридических фактов — достижение правовой мысли своего времени, оказавшие заметное влияние на развитие юридической теории. Не случайно эта классификация в основных своих моментах сохранилась и в настоящее время.

В основу традиционной классификации положены три взаимосвязанных признака.

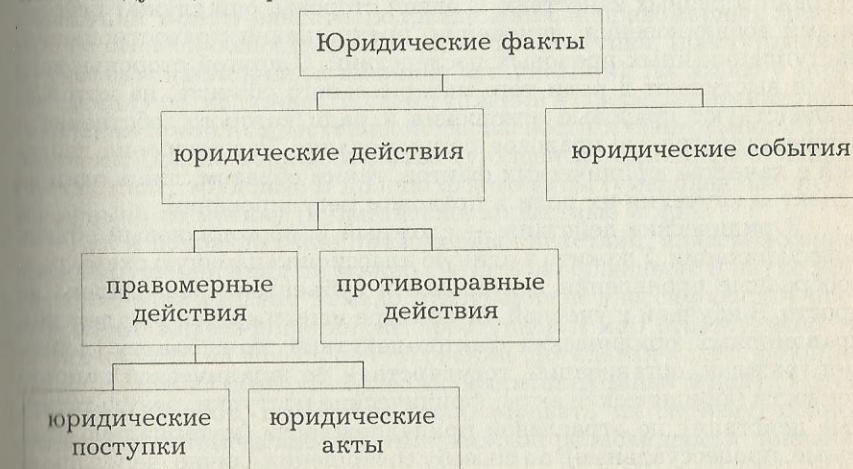
Первый — “волевой” критерий, согласно которому все юридические факты подразделяются на *события* и *действия*. Действия — поступки человека, акты государственных органов и т. д. События — явления природы, возникновение и развитие которых не зависит от воли и сознания человека.

¹ Алексеев С. С. Указ. соч. Т. 2. М., 1982; Данилин В. И., Реутов С. И. Юридические факты в советском семейном праве. Свердловск, 1989; Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. М., 1984; Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958; Тарасова В. А. Юридические факты в области социального обеспечения. М., 1974; Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974; Ярков В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992.

По второму признаку *действия* подразделяются на *правомерные* и *неправомерные*. Правомерные действия соответствуют предписаниям юридических норм, в них выражается правомерное (с точки зрения действующего законодательства) поведение. Неправомерные — противоречат правовым предписаниям, причиняют вред интересам общества и государства. Значение этого подразделения заключается в том, что оно охватывает две в известной мере противоположных сферы правовой действительности. С одной стороны — договоры, сделки, административные акты, связанные с “нормальными” правовыми отношениями, с другой — проступки, преступления, вызывающие возникновение охранительных правоотношений. При самом скептическом отношении к юридическим классификациям нельзя не видеть здесь достижения абстрагирующей юридической мысли, охватившей единой классификацией юридические факты с противоположным социальным знаком.

Согласно третьему признаку *правомерные действия* делятся на *юридические поступки* и *юридические акты*. Поступки вызывают правовые последствия независимо от того, сознавал или не сознавал субъект их правовое значение, желал или не желал наступления правовых последствий. Значительная часть правомерных поступков порождается материально-предметной деятельностью людей (производством и потреблением материальных благ, созданием произведений литературы и искусства, открытия и изобретения и т. п.). Юридические акты — действия, прямо направленные на достижение правового результата. Совершая юридические акты, граждане, государственные органы и другие субъекты целенаправленно создают, изменяют, прекращают правовые отношения для себя либо для других субъектов.

Схематически данная классификация может быть представлена следующим образом:

В научной литературе предпринимались неоднократные попытки развить и дополнить указанную классификацию. Действия предлагалось подразделять на односторонние и многосторонние, положительные и отрицательные; правонарушения — на умышленные, неосторожные и случайные; в числе действий — особо выделять юридические факты-состояния, результативные действия, юридические факты-события разграничивать на абсолютные и относительные и т. д. Некоторые из этих классификаций мы рассмотрим в дальнейшем.

Классификация юридических фактов — необходимое средство изучения правовых отношений, особенностей правового регулирования. В этом качестве она широко используется в науке, на практике, в юридическом образовании. По нашему мнению, научная и практическая ценность классификации юридических фактов раскрыта еще не в полной мере. Ее дальнейшее развитие может оказаться полезным для решения разнообразных задач правоведения, в том числе для социологических исследований в юридической науке.

§ 4. Виды юридических фактов

Юридические факты чрезвычайно многообразны. Анализу отдельных видов юридических фактов (договоров, актов, сроков правонарушений и др.) посвящена обширная научная литература. По этой причине в настоящей главе рассматриваются лишь некоторые виды юридических фактов, причем не ставится задача дать им всестороннюю характеристику.

Юридические факты-действия — основной, определяющий вид юридических фактов. В правовом регулировании действия выступают в разных качествах. С одной стороны, они служат основаниями возникновения, изменения, прекращения правоотношений, наступления иных правовых последствий. С другой стороны, действия выступают в роли того материального объекта, на который воздействуют правовые отношения и ради которого собственно и осуществляется все правовое регулирование. Рассмотрение действий в качестве юридических фактов, таким образом, лишь один из аспектов изучения их роли в правовом регулировании.

Юридические действия — сложный и многоплановый объект классификации. Уложить в единую классификационную схему разнообразные проявления деятельности субъектов права далеко не просто. В научной и учебной литературе используется ряд делений правомерных юридических фактов-действий: по субъекту (действия граждан, организаций, государства); по юридической направленности (юридические акты, юридические поступки, результативные действия); по отраслевой принадлежности (материально-правовые, процессуальные); по способу совершения (лично, через пред-

ставителя); по способу выражения и закрепления (молчанием, жестом, документом) и др.

Не считая необходимым подробно рассматривать все звенья классификации правомерных юридических актов, остановимся лишь на одном вопросе — о месте в классификации поступков, сопряженных с созданием объективированного результата (результативных действий). Некоторые авторы относят их к числу юридических поступков. Другие выделяют результативные действия в самостоятельную категорию юридических фактов, наряду с поступками и актами.

По нашему мнению, выделение результативных действий — пример дальнейшего углубления традиционной классификации юридических фактов. Изготовление вещи, создание произведения литературы, искусства, науки и техники — действия, прямо не направленные на юридический результат, т. е. согласно принятой классификации — юридические поступки. Однако этим поступкам присущ ряд специфических признаков. Во-первых, правовое последствие связывается не с фактом деятельности, а с его объективированным результатом (изобретением, открытием и т. д.). Во-вторых, законодательство отвлекается в данном случае от субъективной стороны действий. В-третьих (это вытекает из предшествующего), данные действия признаются юридически значимыми и в том случае, даже если их совершило недееспособное лицо. Результативные действия, таким образом, представляют собой подвид юридических поступков. Изучение этой категории юридических фактов нацелено на то, чтобы усилить правовую защищенность производственной, творческой, преобразующей деятельности человека.

Существенную теоретическую и практическую роль играет систематизация *неправомерных действий*. К числу важнейших классификаций можно отнести подразделения неправомерных действий: по степени общественной опасности (поступки, преступления); по субъекту (действия индивидов, организаций); по объекту (преступления против личности, преступления в сфере экономики, преступления против общественной безопасности и общественного порядка и т. д.); по отраслям права (уголовные, административные, гражданские, трудовые и др.); по форме вины (умышленные, неосторожные); по мотиву (хулиганские, корыстные и др.).

Как и подразделение правомерных действий, классификацию правонарушений вряд ли можно считать завершенной. В науке уголовного права сделано немало в изучении и классификации преступлений. Классификация же проступков и мер ответственности за них нуждается в совершенствовании. Детальная классификация правонарушений позволит более дифференцированно подойти к этой категории фактов, глубже проанализировать их систему, полнее осмыслить юридическое значение каждой разновидности правонарушений.

Юридические факты — правоотношения. Связь юридических фактов и правовых отношений имеет еще одну сторону: в механизме правового регулирования они могут “меняться местами”, т. е. правоотношения способны выступать в роли юридических фактов.

В форме правоотношений выступают важнейшие, наиболее значимые существенные связи. Поэтому нет ничего удивительного в том, что право использует в качестве юридических фактов такой элемент реальности как правовые отношения. Закрепление в нормах права фактов-правоотношений обусловлено и требованием законности, внутренними закономерностями правопорядка, предполагающего скоординированное возникновение и существование правовых связей. Наконец, надо указать на то, что факт-правоотношение обладает значительной социальной емкостью. В обобщенном, концентрированном виде он вбирает в себя широкий массив социальных обстоятельств. Все это делает факты-правоотношения привлекательными для использования в правовом регулировании.

Термин “факт-правоотношение” не должен создавать впечатление, что юридическим фактом выступает все правоотношение в целом. Факт-правоотношение отражает правовую связь в обобщенном виде. Юридическое значение имеет, как правило, факт существования (или отсутствия) того или иного правоотношения. Так, для получения льгот военнослужащему необходимо находиться на действительной военной службе, для заключения брака — отсутствие другого зарегистрированного брака и т. д.

Факт-правоотношение — производный юридический факт, вторичный по отношению к определенной группе социальных обстоятельств. Его “юридическая надежность” в немалой степени зависит от совершенства юридического механизма образования правоотношений. Если этот механизм не обеспечивает должного уровня законности в возникновении правоотношений, то использование такого факта будет иметь следствием перенос ошибки в новую область общественных отношений. Это обязывает проявлять известную осторожность в использовании фактов-правоотношений, предусматривать средства контроля в фактических составах, включающих этот факт.

Юридические события. Правовое регулирование не может не отражать того обстоятельства, что в жизнь объекта, в деятельность коллективов и граждан порой вторгаются факторы стихийного характера. Подобные обстоятельства учитываются, в частности, путем закрепления в законодательстве юридических фактов-событий. Юридические события самостоятельно и в сочетании с другими юридическими фактами вызывают возникновение правоотношений, влекут изменение прав и обязанностей, прекращают правовые отношения.

В научной литературе юридические события обычно определяются как обстоятельства, наступление которых не зависит от воли

и воли человека. Представляется, что подобное понимание юридических фактов-событий нуждается в некоторых уточнениях.

По-первых, многие события в своем зарождении могут зависеть от воли человека (рождение человека, его смерть, пожар и т. д.). Такого рода фактические обстоятельства называют “относительными событиями” (термин предложил О. А. Красавчиков).

По-вторых, развитие науки и техники увеличивает воздействие человека в отношении процессов и явления природы. То, что сегодня не зависит от воли и сознания человека (ливни, лавины, землетрясения), завтра может стать управляемым или частично управляемым процессом. Область явлений, не зависящих от воли и сознания человека, не остается неизменной, соответственно, сокращается и область “чистых” событий.

Юридические факты-события можно классифицировать по различным основаниям: по происхождению — природные (стихийные) и зависящие в своем происхождении от человека; в зависимости от повторяемости события — уникальные и повторяющиеся (периодические); по протяженности — моментальные (происшествия) и протяженные во времени (процессы); по количеству участников — персональные, коллективные, массовые; последние — на события с определенным и с неопределенным количеством участвующих лиц; по характеру наступивших последствий — на события обратимые и необратимые и др.

Сроки. Деятельность человека и общества протекает в пространстве и времени. Временная протяженность — важнейшая характеристика социальных явлений и процессов. По этой причине сроки — достаточно распространенная категория юридических фактов.

Функции сроков в правовом регулировании чрезвычайно многообразны. В литературе упоминается о предупредительной функции сроков, кроме этого, сроки выполняют стимулирующую функцию, служат юридической гарантией защиты прав и исполнения обязанностей, стабилизируют правовое регулирование и т. д.

Сроки — такие юридические факты, которые могут выступать только как элементы фактического состава. Срок сам по себе, вне связи с ситуацией, с иными юридическими фактами, никакого содержания не несет: он значим только как срок *чего-либо*.

Отличительная черта срока — определенность его начального и конечного моментов. Начало течения срока зависит от установленных в законе юридических фактов (например, момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права). Конец срока определяется истечением некоторого количества единиц времени. Отрезок времени, не имеющий четко фиксированных границ, не является сроком и не может использоваться как юридический факт.

Элементом срока является также сознательно избранный масштаб (эталон, измеритель) времени. Универсальным масштабом

времени являются год, квартал, месяц, декада, неделя, день, час. Например, как указывает ст. 190 ГК РФ, “Установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами”. Однако, как правильно отмечается рядом авторов, в практике правового регулирования применяются и другие эталоны времени — срок жизни человека, срок навигации, срок доставки почтового отправления и т. д. Как определяет та же ст. 190 ГК РФ, “Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить.”

В гражданском законодательстве подробным образом регулируется порядок определения начала и конца срока, порядок совершения действий в последний день срока и т. д., что свидетельствует о большом практическом значении этой категории юридических фактов в гражданском праве (ст. 190—194 ГК).

Позитивные и негативные, правопорождающие и правопрепятствующие, главные и подчиненные юридические факты. В основе первого деления лежит способ связи с явлением действительности. Правовые последствия могут быть связаны как с существованием некоторого явления, так и с его отсутствием. В первом случае юридический факт будет положительным, позитивным, во втором случае — отрицательным, негативным, например, отсутствие у лица служебной подчиненности, отсутствие заболевания, препятствующего поступлению на службу — негативные юридические факты, так как правовое последствие связано именно с отсутствием некоторого явления.

Классификацию фактов на позитивные и негативные не следует смешивать с их делением на *правопорождающие и правопрепятствующие*. Это деление раскрывает функции юридических фактов в фактическом составе. Правопорождающие факты — такие обстоятельства, которые необходимы для наступления правовых последствий. Правопрепятствующие факты, напротив, тормозят развитие фактического состава, препятствуют наступлению правовых последствий. Между правопорождающими и правопрепятствующими фактами нет непроходимой границы. Отсутствие правопорождающего факта имеет правопрепятствующее значение (фактический состав вынужден “дождаться” явления необходимого факта). Напротив, отсутствие правопрепятствующего факта — необходимое условие для наступления правовых последствий.

Рассматриваемые классификации юридических фактов следует отграничить также от деления их на *правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие*. В основе этих классификаций лежат разные критерии. Юридические факты делятся на правопорождающие и правопрепятствующие по их функции внутри фактического состава. Факты и составы могут быть правообразующими, правоизменяющими, правопрекращающими в зависимости от

правовых последствий, которые они порождают как целое. Таким образом, первая классификация не заменяет и не подменяет вторую.

Не лишено практического значения также разграничение юридических фактов на *главные и подчиненные*. Главный факт наиболее полно отражает существо регулируемой ситуации. Все другие факты имеют уточняющее значение, конкретизируют юридически значимые детали. Например, главными фактами для назначения пенсии по старости являются возраст и стаж работы. Все иные фактические обстоятельства носят характер подчиненных. При наличии главного факта законодательство допускает в отдельных случаях досрочное (опережающее) наступление правовых последствий.

Материальные и процессуальные, оформленные и неоформленные, латентные и расчетные юридические факты. С точки зрения связи с соответствующими правовыми отношениями юридические факты подразделяются на *материальные и процессуальные*. К числу первых принадлежат фактические обстоятельства, являющиеся основаниями наступления “материальных” правоотношений. Вторая категория связана с юридическим процессом, его движением и развитием.

По признаку их документального закрепления юридические факты могут быть подразделены на *оформленные и неоформленные*. Эта классификация перекликается с предыдущей, но с ней не совпадает. Как уже отмечалось, большинство юридических фактов существует в оформленном, зафиксированном виде. Вместе с тем определенные фактические обстоятельства могут существовать в неоформленном виде. Это, например, устная сделка между гражданами, отказ от осуществления права и др. Подобные юридические факты можно назвать *латентными, скрытыми*. В латентном виде существует определенная часть фактов-правонарушений.

Разновидность юридических фактов — *расчетные юридические факты*. Это фактические показатели, коэффициенты, индексы, рассчитываемые на основе некоторых первичных фактических обстоятельств и служащие основанием для возникновения права на вознаграждение, надбавку или скидку и т. п. Использование формализованных расчетов в системах заработной платы в некоторых видах сделок заставляет обратить внимание и на эту категорию фактов.

§ 5. Функции юридических фактов

Функции юридических фактов — это обобщенная характеристика их роли и задач в механизме правового регулирования. Правовое регулирование — сложная, многоплановая система, соответственно, неодинаковы и функции, которые выполняют в ней юриди-

ческие факты. В зависимости от связи с элементами правовой системы можно выделить основную и дополнительные функции юридических фактов.

Основная функция. Главная задача, выполняемая юридическими фактами в правовом регулировании — обеспечение возникновения, изменения, прекращения правовых отношений. Каждый юридический факт вызывает либо правообразующие, либо правоизменяющие, либо правопрекращающие правовые последствия.

Правильно понять и оценить значение указанной функции юридических фактов можно лишь в более широком контексте, в связи с функциями других элементов механизма правового регулирования. Отправным, ведущим элементом механизма правового регулирования выступают юридические нормы. Именно норма права содержит общую (абстрактную) программу (модель) поведения субъектов, рассчитанную на неопределенный круг лиц и неопределенное число случаев реализации. Другим элементом механизма правового регулирования выступает правоотношение — конкретная модель поведения для конкретных субъектов, программа действий в определенной социально-юридической ситуации. Юридические факты обеспечивают переход от общей модели прав и обязанностей к конкретной. В этом — основная задача, главная функция юридических фактов в механизме правового регулирования. Обеспечивая надежное возникновение, изменение, прекращение правовых отношений, юридические факты способствуют тем самым стабильному и надежному функционированию всей системы правового регулирования.

Дополнительные функции. Помимо своей основной задачи юридические факты могут быть “нагружены” рядом дополнительных функций. Так, в некоторых случаях юридические факты выполняют функцию *гарантии законности*. Существуют юридические факты, которые связаны с особо важными участками правового регулирования, на которых покоится повышенная ответственность за состояние законности. Имеются в виду, например, основания для отказа в приеме искового заявления (ст. 129 ГПК РСФСР), основания для возбуждения и прекращения уголовного дела (ст. 6, 108 УПК РСФСР), обстоятельства, исключающие преступность деяния (ст. 37—42 УК РФ) и другие. Эти юридические факты — своего рода “ключевые точки” правового регулирования. Законное принятие искового заявления, возбуждения или прекращения уголовного дела предопределяет правомерность всех последующих действий. Поэтому закрепление данных юридических фактов выступает как важная гарантия законности.

Другая дополнительная функция юридических фактов связана с *предварительным воздействием* норм права на общественные отношения. В области права люди не только ориентируются на правовые последствия, но и учитывают юридические факты, которые эти последствия обуславливают. Появление одних юридических

фактов соответствует интересам субъектов, и они делают необходимые шаги к тому, чтобы эти факты возникли (основания для прекращения, поощрения, предоставления отсрочек и льгот), появление других юридических фактов стараются избежать (основания для применения мер ответственности, пропуск сроков исковой давности и т. д.).

Юридические факты, таким образом — не пассивный элемент механизма правового регулирования. Установление тех или иных юридических фактов может использоваться и реально используется законодательством как средство воздействия на поведение субъектов.

§ 6. Сложные юридические факты и фактические составы

Отражение в праве общественных отношений — далеко не простой процесс. Конкретная социальная ситуация представляет собой подчас переплетение элементов объективного и субъективного, закономерного и случайного. Поэтому в качестве юридических фактов выступают не только простые фрагменты социальной действительности, но и довольно сложные ее “срезы”. В результате в правовом регулировании появляются сложные юридические факты — такие фактические обстоятельства, которые состоят (складываются) из нескольких юридически значимых сторон (признаков). Например, факт дееспособности (недееспособности) гражданина включает в себя как субъективный элемент — “способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их”, так и объективный элемент — возраст. Типичный пример сложных по составу юридических фактов — факты-правонарушения, которые складываются, как правило, из нескольких элементов как субъективного, так и объективного характера.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что “волевой критерий”, согласно которому все юридические факты подразделяются на события и действия, нельзя абсолютизировать. В качестве юридических фактов могут выступать не только “чистые” события и действия, но и фактические обстоятельства, охватывающие своим содержанием и то, и другое — *сложные юридические факты*.

Закрепление сложных юридических фактов, в принципе, положительное явление в законодательстве. Сложные юридические факты (например, местожительство, безвестное отсутствие, недееспособность и др.) помогают охватить многосторонние социальные ситуации, способствуют повышению системности в правовом регулировании. В некоторых отраслях (трудовом, семейном, уголовном праве и др.) использование сложных юридических фактов объективно необходимо и неизбежно. Вместе с тем можно привести нема-

ло примеров (в лесном, водном законодательстве), когда сложные юридические факты порождены недостаточной дифференцированностью правового регулирования. Так, ст. 1 Водного кодекса Российской Федерации определяет загрязнение водных объектов как "сброс или поступление иным способом в водные объекты, а также образование в них вредных веществ, которые ухудшают качество поверхностных и подземных вод, ограничивают использование либо негативно влияют на состояние дна и берегов водных объектов". Таким образом, под "загрязнением" закон понимает как умышленные действия ("сброс"), так и неумышленные ("поступление иным способом"), а также события, возникшие случайно, хотя и в связи с деятельностью человека, но без его прямого умысла ("образование вредных веществ"). На наш взгляд, в данном случае закон отражает социально-правовую ситуацию чересчур "укрупненно". Данный юридический факт мог бы быть заменен несколькими более конкретными юридическими фактами, позволяющими дифференцировать различные случаи "загрязнения".

Базируясь на достигнутом уровне интеграции и дифференциации правового регулирования, компетентный правотворческий орган должен в каждом конкретном случае нащупать меру сложности юридических фактов, выбрать оптимальную форму их закрепления в законодательстве.

Сложные юридические факты не следует смешивать с *фактическими составами*. Фактический состав представляет собой совокупность (точнее систему) юридических фактов, необходимых для наступления правовых последствий — возникновения, изменения, прекращения правоотношения.

Например, для призыва гражданина на действительную военную службу необходимо наличие российского гражданства, достижение установленного в законе возраста, наличие необходимого состояния здоровья, отсутствие установленного законом права на отсрочку. Совокупность указанных фактических обстоятельств (плюс сам акт призыва) порождают для гражданина комплекс прав и обязанностей, связанных с прохождением действительной военной службы.

От сложного юридического факта фактический состав отличается тем, что состоит из разнородных юридических фактов. В ряде случаев для юридической полноценности фактического состава необходимо не только наличие всех элементов — юридических фактов, но и строгое соблюдение порядка их "накопления" в фактическом составе.

Например, для признания предпринимателя банкротом факт неспособности удовлетворить законные требования кредиторов должен наступить до того, как эти требования будут заявлены в суде, в противном случае признание предпринимателя банкротом невозможно.

Способ связи элементов определяет функционирование фактического состава как сложной системы. В некоторых случаях процесс развития фактического состава сопровождается весьма сложным взаимодействием материальных и юридических отношений. Юридическая связь побуждает к развитию фактическую основу состава, а накопление очередного факта влечет дальнейшее разрывание юридических связей.

Фактические обстоятельства, связанные с возникновением, изменением, прекращением правоотношения, не исчерпываются юридическими фактами. При внимательном рассмотрении выясняется, что они включают более широкий круг фактов, имеющих юридическое значение — *юридические условия*.

Юридические условия — это обстоятельства, имеющие юридическое значение для наступления правовых последствий, но связанные с ними не прямо, а через одно или несколько промежуточных звеньев. Например, для увольнения рабочего или служащего необходимо, помимо прочего, существование трудового правоотношения. Если правоотношения нет, его нельзя и прекратить. Но следует ли из этого, что все правообразующие факты трудового правоотношения входят в правопрекращающий фактический состав? Думается, что нет. Правопрекращающий состав не может и не должен вбирать в себя всю цепь предшествующих правообразующих и правоизменяющих юридических фактов. Они примыкают к нему иначе — в качестве юридических условий.

Это хорошо видно на следующем примере. Право собственности на вещь служит юридической предпосылкой для распоряжения этой вещью — вступления в правоотношения мены, дарения, купли-продажи и т. д. Юридические основания приобретения права собственности, как правило, не входят в состав новой сделки, а примыкают к нему в качестве юридического условия.

К числу юридических условий следует отнести также гражданство, пол, возраст, состояние здоровья, семейное положение, образование, место жительства и др. Не являясь элементами конкретных фактических составов, эти юридически значимые обстоятельства выступают юридическими условиями для возникновения, изменения, прекращения целых массивов правовых связей. В литературе эти факты получили обобщенное наименование элементов гражданского состояния.

В отличие от юридических фактов юридико-фактические условия создают *возможность* возникновения правоотношений, образуют правовую среду, в которой могут возникать и развиваться разнообразные правовые связи.

§ 7. Конкретизация юридических фактов

В механизме правового регулирования функции юридических фактов тесно переплетаются с функциями актов индивидуального

регулирования. В механизме правового регулирования индивидуальные правовые акты, как правило, выступают элементами фактических составов.

Появление индивидуального акта — необходимое условие для завершения фактических составов трудовых, пенсионных, жилищных и многих иных правовых отношений. Вместе с тем, индивидуальный акт — не рядовой элемент фактического состава. Он как бы “аккумулирует” юридическое содержание фактического состава, подводит итог его развитию. Не случайно в большинстве составов индивидуальный акт предусмотрен в качестве его завершающего элемента. Включение индивидуального акта в фактический состав призвано обеспечить контроль со стороны государства за возникновением, изменением, прекращением правовых отношений.

Но взаимоотношение юридических фактов и актов индивидуального регулирования имеет и другую сторону. В юридической практике их нередко рассматривают как различные и даже противоположные части фактического состава. Задачу юридических фактов видят в том, чтобы ограничить акт индивидуального регулирования, выступить по отношению к нему в качестве своеобразного “противовеса”. Например, гражданам Российской Федерации, признанным в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 10 июня 1994 г. может быть предоставлена безвозмездная субсидия на строительство или приобретение жилья. Предшествующие юридические факты (“признание в установленном порядке нуждающимися в улучшении жилищных условий”) не только создают предпосылку для принятия решения о выдаче субсидии, но и устанавливают для него известные рамки. В некоторых ситуациях стороны вынуждены “дождаться” всех необходимых юридических фактов, чтобы получить право на принятие желательного для них юридического решения. В данном случае, по нашему мнению, можно говорить еще об одной дополнительной функции юридических фактов: с их помощью ограничиваются пределы свободного усмотрения при издании индивидуальных правовых актов.

Данная сторона функционирования юридических фактов иногда преувеличивается — они рассматриваются исключительно как средство ограничения полномочий государственных органов и должностных лиц. Думается, это — односторонний подход. Юридические факты призваны не только “формализовать” деятельность государственных органов и должностных лиц, но и сигнализировать о возникновении социально-юридических ситуаций, обеспечивать своевременность и точность правовой реакции.

Индивидуальное регулирование приводит к тому, что в процесс правового регулирования “подключаются” фактические обстоятельства, которые не определены с достаточной отчетливостью в нормах права. Эту группу фактических обстоятельств можно на-

звать *индивидуально-определяемыми* (или относительно-определенными) фактами. Индивидуально-определяемые факты имеют юридическое значение для наступления правовых последствий — возникновения, изменения, прекращения прав и обязанностей субъекта правовых отношений. Их особенность заключается в том, что они требуют не только установления, как любые юридические факты, но еще и конкретизации со стороны правоприменительного органа.

§ 8. Проблема выбора юридических фактов

Практический смысл и научная ценность изучения юридических фактов заключается в том, что они связывают право с жизнью, позволяют чутко реагировать на изменения в общественных отношениях.

Например, такие общественно опасные деяния как заведомо ложная реклама, заражение компьютерной сети вирусом первоначально не расценивались в российском законодательстве как преступления. Соответствующие статьи заняли свое место в Уголовном кодексе Российской Федерации лишь после того, как подобные деяния получили распространение и была правильно понята их общественная опасность. Напротив, сделка с валютными ценностями, которая по ранее действовавшему Уголовному кодексу РСФСР рассматривалась как преступление, в новом Уголовном кодексе таковым уже не считается.

Устанавливая нормы права, законодатель должен “увидеть” юридические факты, выделить их из массы важных и второстепенных социальных обстоятельств и правильно отразить в нормах действующего законодательства. Неточное выделение юридических фактов, неправильная их правовая оценка ведут к тому, что одним обстоятельствам не придается должного значения, другие, напротив, приобретают несвойственные им качества.

Какие социальные обстоятельства могут и должны иметь юридическое значение? Как из массы важных и второстепенных признаков социальной ситуации выбрать именно те, которые должны стать юридическими фактами? В процессе выбора юридических фактов с известной долей условности можно выделить несколько шагов.

Первый шаг — определение места юридических фактов в общей концепции правового регулирования. Прежде чем конструировать конкретные составы, необходимо решить вопрос, каким методом будут регулироваться данные отношения, какая группа юридических средств будет привлечена для их упорядочения. При этом, как уже отмечалось, принципиальное значение имеет точно выведенное соотношение между строго определенными юридическими фактами и объемом свободного усмотрения. Для административно-

го метода это соотношение одно, для цивилистического или уголовного-правового — иное. Неверное определение места юридических фактов в общей картине правового регулирования — стратегическая ошибка, которую очень трудно исправить в дальнейшем.

Второй шаг в выборе юридических фактов — определение социально-юридической ситуации (или вида ситуаций), служащей объектом правового воздействия. Задача заключается в том, чтобы в цепи общественных отношений найти звено, максимально удобное для правового регулирования. Очевидно, что далеко не каждый участок общественных отношений пригоден для этих целей.

Социально-юридическая ситуация должна отвечать ряду требований. Во-первых, она должна быть объективно контролируемой, удобной для социального контроля с использованием правовых средств. В зависимости от содержания, состава участников и т. д. социальная ситуация может в большей либо в меньшей степени поддаваться социально-правовому контролю. Большое значение для такого контроля имеет наличие надежных организационных средств необходимых материальных и кадровых ресурсов. Но дело, конечно, не только в этом. Социально-правовой контроль — это следует подчеркнуть — не должен вести к вторжению в личную жизнь граждан, ущемлять их законные права и интересы.

Ситуация, подлежащая юридическому регулированию, должна обладать социальной определенностью. Достаточно определенными должны быть круг участников отношений, их социальные роли, характер социального противоречия и др. Легко объяснить в этой связи ту дискуссионность, которая существует в науке уголовного права вокруг понятия “хулиганство”. Это понятие охватывает чрезвычайно широкий круг неоднородных ситуаций. Между тем в юридической науке давно подмечена закономерность: чем больший круг правоограничений предусмотрен санкцией нормы, тем более точно должны быть определены действия, за которые она применяется.

В правовом регулировании следует стремиться использовать социальные ситуации с минимальным разбросом вариантов. Ситуации большой варибельности затрудняют правовое регулирование, поскольку правотворческий орган сталкивается с необходимостью охватить единым правилом большое количество неоднородных случаев. Затруднения возникают и в правоприменительной практике при квалификации этих ситуаций.

Можно привести примеры, когда законодательство обходит ситуации с большим разбросом вариантов путем соответствующей конструкции правового регулирования. Такой группой ситуаций являются испытания, устанавливаемые рабочим и служащим при приеме на работу (ст. 21—23 КЗоТ РФ). Для исчерпывающего определения “удовлетворительного” либо “неудовлетворительного” результата испытаний потребовалось бы зафиксировать значительное количество признаков, множество исключений, дополнений, уточнений к ним. Одним словом, потребовался бы целый институт

законодательства. Как решена эта трудность практически? Испытание считается выдержанным при любом результате, если он удовлетворяет администрацию предприятия, учреждения, организации. Таким образом, конструкция правового регулирования позволила “выключить” из орбиты подробной регламентации обширный массив крайне неоднородных ситуаций.

Разумеется, существует немало случаев, когда законодательство вынуждено регламентировать социальные ситуации с большим разбросом вариантов. Здесь возможны и применяются различные юридические решения. Сложную многовариантную ситуацию можно разделить на несколько относительно простых ситуаций. В конструкцию правового регулирования можно ввести индивидуально определяемые факты и т. д. В сочетании с системой процессуальных гарантий эти средства обеспечивают надежное регулирование обширных массивов ситуаций.

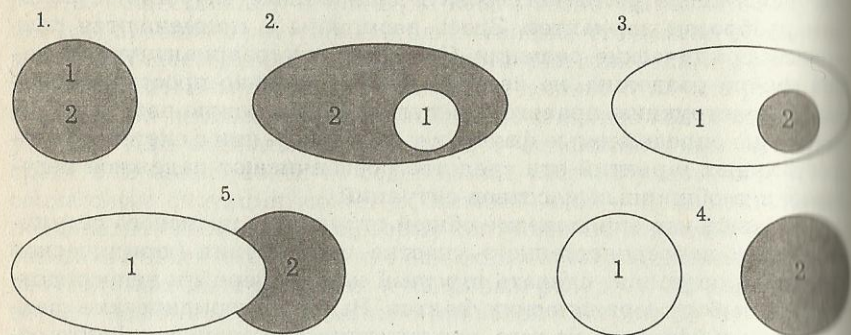
Правильное определение общей структуры правового регулирования и непосредственного участка воздействия (юридической ситуации) позволяет сделать *третий шаг* — перейти непосредственно к выбору юридических фактов. Выбирая юридические факты, следует исходить из того, что юридическое значение факта основывается на его социальном значении. Так, достижение совершеннолетия — свидетельство умственной и физической зрелости человека, его способности участвовать в широком круге социальных отношений, нести полную ответственность за свои действия. Именно из этого вытекает и юридическое значение факта. Если бы факт совершеннолетия не имел социальной ценности, он не мог бы иметь и юридического значения.

Вовлечение тех или иных обстоятельств в орбиту правового регулирования зависит не только от социально-экономических причин, но и в немалой степени от уровня развития законодательства, зрелости научной мысли, существующих в государстве правовых традиций. Выбор юридических фактов — сложная творческая задача, решаемая в процессе разработки нормативного акта, при квалификации законодательства и в ряде других случаев.

§ 9. Юридические факты и социальные ситуации

С точки зрения своего социального содержания, юридический факт должен прежде всего адекватно отражать социальную ситуацию. По отношению к социальной ситуации юридические факты выполняют двоякую роль: во-первых, идентификационную, поскольку они призваны точно обозначить социальную ситуацию, обеспечить ее фиксацию в правовом регулировании. В этом качестве юридические факты выступают в роли “индексов”, свидетельствующих о наличии социально-юридической ситуации. Во-вторых, раз-

граничительную, состоящую в том, что юридические факты очерчивают рамки ситуации, позволяют ограничить ее от сходных случаев. Практика свидетельствует о том, что юридические факты всегда с достаточной полнотой осуществляют эти функции. Возможно несколько вариантов соотношения между социальной ситуацией и юридическими фактами:

Обозначения:

- 1 — социальная ситуация (вид социальных ситуаций);
2 — юридические факты.

В первом варианте юридические факты предельно точно отражают регулируемую группу социальных ситуаций, т. е. закрепленные в норме права юридические факты присущи тем и только тем ситуациям, которые составляют в данном случае объект регулирования. В варианте 2 юридические факты “шире”, они захватывают и другие ситуации. В 3-м варианте, напротив, юридические факты фиксируют лишь часть ситуаций, подлежащих правовому регулированию. 4-й вариант представляет собой случай, когда юридические факты, с одной стороны, не охватывают всех необходимых ситуаций, а с другой стороны, вовлекают в орбиту регулирования “посторонние” ситуации. Наконец, в 5-м варианте закрепленные в норме юридические факты вообще “не захватывают” ситуаций, подлежащих правовому регулированию. В истории законодательства есть немало примеров, которые иллюстрируют указанные виды соотношения социальной ситуации и юридических фактов. Проблема заключается в том, что четыре варианта из пяти возможных (2—5) — результат неточного выбора и закрепления в юридической норме юридических фактов.

В качестве юридических фактов должны выступать постоянные стабильные признаки социально-юридической ситуации, отра-

жающие ее социальную сущность. При этом в регулировании отдельных ситуаций должно соблюдаться известное единообразие. Например, Закон Российской Федерации “О налоге на прибыль предприятий и организаций” (абз. 1 ч. 6 ст. 2) относит суммы, полученные в виде санкций и в возмещение убытков к числу доходов от внебюджетных операций. Однако если указанные суммы внесены в бюджет, то закон их расходует от внебюджетных операций не считает. Очевидно, что в данном случае в оценке юридических фактов допускается “двойной стандарт”, зависящий от того, какой доход поступили суммы, полученные от внебюджетных операций.

Важным требованием к юридическому факту является его юридическая надежность. Это такая характеристика факта, которая отражает, с одной стороны, постоянство связи факта с социальной ситуацией, а с другой — стабильность его социального содержания. Неустойчивые, склонные к внутренним изменениям обстоятельства не должны, как правило, использоваться в качестве юридических фактов. Недостаточно устойчивым, например, оказался такой юридический факт, как средний балл по аттестату зрелости, который учитывался в свое время при поступлении в вуз. После введения этого показателя из года в год наблюдался рост средних баллов в аттестатах, которые, однако, далеко не всегда отражали действительное качество знаний. Подобные “плавающие” юридические факты требуют осторожного отношения. Их использование может существенно исказить социальный эффект правового регулирования. Вопрос о причинах надежности юридических фактов заслуживает отдельного самостоятельного рассмотрения. Отметим лишь, что она может быть вызвана неудачной конструкцией правового регулирования, отсутствием юридических гарантий, в частности, ответственности за фальсификацию юридических фактов, недостатками в работе фактофиксирующих органов и другими обстоятельствами.

Юридический факт, далее, должен обладать адаптивностью, способностью в известном смысле “приспосабливаться” к меняющимся условиям. Может показаться, что этот принцип противоречит требованию надежности, но это не так. Например, вскоре после начала в России радикальной экономической реформы все абсолютные суммы пошлин, штрафов, неустоек в рублях были заменены в законодательстве на относительные, кратные “минимальной заработной плате”. Использование подобного “адаптирующегося” показателя позволило избежать частых изменений законодательства в стремительно меняющейся экономической ситуации.

Следует отчетливо сознавать, что в меняющемся мире нет и не может быть абсолютно неизменных фактических обстоятельств. С течением времени юридическое значение фактов может существенно модифицироваться, им может даваться принципиально иная (иногда противоположная) социальная и правовая оценка. Поэтому

чрезмерная “жесткость” юридических фактов столь же нежелательна, как и необоснованная “текучесть”. Адаптивность, таким образом, не противоречит надежности юридических фактов, а, напротив, дополняет ее, выступает одним из аспектов юридической надежности.

Важное значение при выборе юридических фактов имеют социальные, психологические, информационные и иные факторы, определяющие структуру и динамику социальной ситуации. В данном случае с особой отчетливостью проявляется то обстоятельство, что правовое регулирование — разновидность социального управления и должно подчиняться общим его признакам. Юридические факты, как и все социальное управление, необходимо связывать с коренными социальными интересами, конечными результатами деятельности. Неточно выбранные показатели (например, в процессе приватизации) становятся причиной появления ложных интересов, вместо стимулов к правомерному и социально полезному поведению правовое регулирование создает различия рода “антистимулы”.

§ 10. Специально-юридические требования к юридическим фактам

Юридические факты, как уже отмечалось, должны отвечать не только “социологическим”, но и некоторым “специально-юридическим” требованиям. Нельзя забывать, что они представляют собой элемент юридической формы общественных отношений, один из средств правового регулирования. Поэтому каждый новый юридический факт должен органично включаться в процесс правового регулирования, не быть “инородным телом” в системе юридических фактов отрасли, правового института, нормативного правового акта. Каковы специально-юридические критерии, которым должны соответствовать юридические факты?

В качестве юридических фактов могут выступать лишь такие социальные обстоятельства, которые можно закрепить формально, наличие или отсутствие которых можно с достоверностью установить. Например, в качестве юридических фактов иногда указываются: “старость”, “творчество”, “здоровье” и т. п. Вряд ли эти социальные обстоятельства, сами по себе достаточно существенные, могут быть юридическими фактами. Невозможно установить, когда наступает “старость”. Юридическое значение может иметь возраст инвалидность, но не “старость”, не “здоровье”.

В отборе юридических фактов важно учитывать, далее, механизм установления, фиксации и удостоверения юридического факта. Если такого механизма нет, т. е. социальное обстоятельство никак не фиксируется, оно вряд ли может быть использовано в качестве юридического факта. Например, в настоящее время не суще-

ствует единообразной регистрации дисциплинарных поступков, нет надежной системы регистрации предприятий, регистрации недвижимости. Это существенно затрудняет использование данных фактических обстоятельств в качестве юридических фактов.

Наконец, в выборе и закреплении юридических фактов нельзя не считаться с правовыми традициями, сложившимися установками практических работников. Новое, необычное обстоятельство может быть неверно понято и неправильно истолковано. Определенную традицию надо поддерживать и в выборе наименования документов, содержащих фактическую информацию (протокол, акт, справка и т. п.).

Юридические факты, закрепляемые в нормах законодательства, должны получать адекватное понятийное выражение и четкое терминологическое обозначение. Содержание факта не нейтрально по отношению к языку, на котором выражен этот факт. В зависимости от системы понятий и терминов, которыми описываются факты, они могут получать ту или иную окраску, приобретать или утрачивать юридическое значение.

На наш взгляд, правомерно говорить о существовании особого языка, связанного с закреплением в нормах права юридических фактов, — *фактографического языка*. Функция этого языка заключается в том, чтобы максимально точно и однозначно отразить в нормах права фактические обстоятельства, используя при этом слова и термины, которые бы единообразно понимались всеми субъектами, реализующими правовые нормы.

Практика свидетельствует о том, что фактографический язык российского законодательства не во всем отвечает предъявляемым к нему требованиям. Он не лишен полисемии (многозначности терминов) и необоснованной синонимии (обозначения одних понятий различными терминами). Например, ст. 34 УПК РСФСР трактует арест как “заключение под стражу в качестве меры пресечения”. Статья 54 УК РФ определяет то же самое понятие как “содержание осужденного в условиях строгой изоляции от общества”. Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. понимает под информационными процессами “процессы сбора, обработки, накопления, хранения, поиска и распространения информации”. Федеральный закон от 4 июля 1996 г. “Об участии в международном информационном обмене” добавляет к указанному понятию два дополнительных признака — “создание” и “потребление” информации. Таможенный кодекс Российской Федерации (ст. 219) и УК РФ (ст. 188) содержат существенно различающиеся понятия “контрабанды”. Не совпадают понятия “фиктивное банкротство” в УК РФ и Законе Российской Федерации от 19 ноября 1992 г. “О несостоятельности (банкротстве) предприятий”. Само понятие “предприятие” имеет в законодательстве по меньшей мере три разных значения и т. д. и т. п.

Неверное определение круга юридически значимых обстоятельств, неточное их отражение средствами юридического языка делает рамки запрещенного и дозволенного расплывчатыми, нечеткими. Это снижает ценность права, создает условия для «обхода закона» и различных злоупотреблений. Напротив, точное определение юридических фактов способно повысить эффективность правового регулирования, оказать позитивное воздействие на экономическую, социальную и культурную жизнь общества.

§ 11. Большие фактические системы

Большая фактическая система — это комплекс юридических фактов, рассматриваемых в масштабе нормативного акта, правового института, отрасли права, всей правовой системы за определенный период времени.

Что лежит в основе этой системы? Какие факторы объединяют в единое целое столь разнородную совокупность фактов? Можно указать по меньшей мере три системообразующих фактора. Во-первых, юридические факты — не изолированные действия и события, они возникают в соответствии с закономерностями развития общественных отношений. И в этом смысле системность юридических фактов есть отражение системности общественных отношений.

Во-вторых, юридические факты предусматриваются в нормах права, представляющих собой достаточно развитую систему. Правовые нормы закрепляют взаимосвязь и взаимозависимость юридических фактов различных отраслей, институтов, нормативных актов (регулятивных и охранительных, материальных и процессуальных и др.). Таким образом, в массиве юридических фактов как бы «отпечатывается» системность, свойственная юридическим нормам.

В-третьих, в процессе правового регулирования между юридическими фактами складываются разнообразные типы взаимосвязей: генетические и функциональные, координационные и субординационные, положительные и отрицательные и др. Генетические связи существуют, например, между фактами — состоянием и юридическими фактами, обусловившими возникновение этого состояния; функциональные — между элементами фактической основы правоотношения. Взаимоотношение материальных и процессуальных фактов может быть рассмотрено с точки зрения координации и субординации фактических обстоятельств. Связи положительного типа существуют в тех случаях, когда один юридический факт предполагает существование другого (например, высшее образование предполагает наличие среднего), связи отрицательного типа, когда один факт исключает существование другого (например, состояние в браке исключает существование другого зарегистриро-

ванного брака). Наличие указанных системообразующих факторов позволяет рассматривать комплекс юридических фактов, возникающих в масштабе нормативного акта, института, отрасли права, всей правовой системы (за определенный отрезок времени) как целостное образование, т. е. как систему.

Возникает вопрос, что представляет собой эта система юридических фактов, к какому типу она относится? Система юридических фактов, как представляется, должна быть отнесена к классу больших систем. Понятие большой системы достаточно широко используется в настоящее время в экономической науке, социологии, других общественных науках, но его источником является кибернетика. Очевидно, что система юридических фактов в целом удовлетворяет признакам большой системы. Для системы юридических фактов характерны:

а) большое число элементов: фактическая система включает значительное число юридических фактов, групп фактов, составов всех отраслей советского права;

б) непостоянство элементного состава и структуры: с течением времени новые факты вводятся в юридический оборот, другие — выбывают из оборота; система расширяется за счет индивидуально-определяемых фактов; под воздействием различных фактов меняются связи между фактами;

в) значительная распределенность элементов в пространстве и времени: юридические факты возникают на всей территории государства, а в известных случаях — и за его пределами. В результате формируется обширный, определенным образом ориентированный в пространстве и времени, юридико-фактический массив обстоятельств;

г) наличие «человеческого фактора». Системе юридических фактов, как и многим другим правовым явлениям, свойственно тесное переплетение объективного и субъективного. «Человеческий фактор» проявляется в том, что именно человек сознательно конструирует и совершенствует данную систему, именно человек выступает «автором» подавляющего большинства юридических фактов;

д) относительная замкнутость: юридическими фактами являются не всякие социальные обстоятельства, а лишь такие, которые прямо предусмотрены в нормах права либо допускаются ими. Область юридических фактов ограничена предметом правового регулирования. Обстоятельство, существующее за этими рамками, не может включаться в фактическую систему.

Интересный и сложный вопрос — типология фактических систем. В порядке первого приближения их можно подразделить на открытые и закрытые. Открытые — допускают проявление элементов, прямо не предусмотренных действующим законодательством. Например, согласно ст. 8 ГК РФ, «гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и ины-

ми правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности”.

Закрытыми являются фактические системы, элементный состав которых установлен исчерпывающе. С наибольшей точностью определены, например, юридические факты в уголовном законодательстве: “Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом” (ст. 3 УК РФ).

Изучение больших фактических систем — новый момент в исследовании юридических фактов, требующий своего осмысления. Уже отмечалось, что теория юридических фактов исторически возникла как научное направление, ориентированное на анализ “микрообъектов” — поступков, актов, сделок, сроков и других видов юридических фактов. Это исходное положение в основном сохранилось и в современной теории юридических фактов. Значительно шире понимая социальную природу юридических фактов, их экономическую обусловленность, она тем не менее нацелена на анализ “персональных” юридических фактов и их видов.

В этом — несомненное достоинство теории юридических фактов, обуславливающее ее ценность для правотворчества и правоприменительной практики, но в этом же и ее ограниченность. Занимаясь “микрообъектами”, к которым приспособлен весь ее познавательный методологический арсенал, теория юридических фактов в значительной мере упустила из виду “макрообъекты” — социальные процессы, большие фактические системы. Таким образом, “большая фактическая система” — не просто новое понятие, а принципиально новый объект исследования в теории юридических фактов, требующий новых познавательных средств.

Особенность этого аспекта заключается в том, что возникновение юридических фактов рассматривается как целостный процесс, наделенный свойствами *потока*. “Потоковая” интерпретация основывается на том, что любое интересующее нас событие — это смесь событий более низкого уровня, происходящих неоднократно с данной интенсивностью, пока условия остаются неизменными. Для иллюстративности поток юридических фактов можно сравнить с потоком автомобилей, движущихся по автостраде. Если раньше объектом исследования была отдельная “частичка” в этом потоке, то теперь предлагается рассматривать закономерности, управляющие потоком как целым.

Изучение юридико-фактических процессов (потоков юридических фактов) позволяет поставить ряд интересных вопросов: какова структура этого процесса? Какова интенсивность отдельных юридико-фактических “струй”, его составляющих? Как меняется в современных условиях их динамика и направленность? Этот аспект открывает возможность для применения вероятностных, ма-

тематико-статистических методов в теории юридических фактов. Объединение изучения “микрообъектов” и “макрообъектов” в рамках одного научного направления, теории юридических фактов могло бы привести в конечном итоге к значительному умножению ее научно-познавательного потенциала.

§ 12. Установление и доказывание юридических фактов

Факты, прежде чем они проявят свое юридическое значение, должны быть надлежащим образом установлены. Установление и доказывание юридических фактов — одна из традиционных проблем юридической науки. В гражданском и уголовном процессе по этому вопросу имеется обширная литература. Определенное внимание проблеме установления и доказывания юридических фактов уделяется и в других отраслевых юридических науках. Однако в общей теории государства и права этот круг вопросов сравнительно нов. Очевидно, что вслед за общетеоретическим осмыслением юридической ответственности, процедурно-процессуальной формы, состава правонарушения нуждается в таком же исследовании проблема установления и доказывания юридических фактов.

Отправной “точкой” правоприменительного процесса выступает, как уже отмечалось, юридически значимая социальная ситуация. Именно она — основание и конечный объект социально-правового организующего воздействия. Но в сферу правового регулирования социально-юридическая ситуация входит не непосредственно, а через своего “представителя” — юридический факт. Юридические факты (фактические составы), в свою очередь, вводятся в правоприменительный процесс посредством *доказательств*. Доказательства — это фактические данные, имеющие значение для установления юридических фактов, выраженные в предусмотренной законом форме.

Можно ли считать доказательства юридическими фактами? В юридической практике, к сожалению, не всегда проводится четкая граница между теми и другими. Трудность в решении данного вопроса обуславливается следующим противоречием. С одной стороны, доказательства — это фактические обстоятельства, вовлеченные в юридический процесс и через него связанные с наступлением правовых последствий. Далеко не всякие факты действительности могут выступать в роли юридических доказательств. С другой стороны, как видно из предшествующего изложения, доказательства нельзя смешивать с юридическими фактами, составляющими предмет доказывания по делу. Отсутствие юридического факта исключает применение нормы, тогда как отсутствие доказательства не исключает, как правило, представления других доказательств.

Завершающим этапом процесса доказывания юридических фактов является их *оценка*. Оценочность — неотъемлемый элемент целесообразной сознательной деятельности. Она пронизывает весь ход процессуального познания, начиная с самых первых его этапов: оцениваются различные версии, относимость и допустимость отдельных фактов, их достоверность и т. п. Наибольшую трудность, как свидетельствует практика, представляет оценка достаточности собранных по делу доказательств.

С точки зрения теории информации, правоприменительная деятельность — это процесс преобразования информации о фактических обстоятельствах дела в информацию о принятом решении. Ключевым моментом этого преобразования являются юридическая оценка фактических обстоятельств, их *квалификация*. Содержанием юридической квалификации является сопоставление информации о фактических обстоятельствах с их юридической моделью, закрепленной в юридической норме. Именно в результате квалификации фактическое обстоятельство признается юридическим фактом, официально приобретает качество юридического факта или состава. Ошибка в квалификации означает приписывание фактам несвойственного им юридического значения либо игнорирование фактов, имеющих юридическое значение. И первое, и второе влечет принятие необоснованного, незаконного решения.

Фактическая основа правоприменительного акта иногда включает не только факты, установленные в определенном законом порядке, но и некоторые другие обстоятельства. Имеются в виду факты, признанные судом общеизвестными, имеющие преюдициальное значение, презумпции и фикции. Эти факты не нуждаются в доказывании, они входят в состав юридических (или доказательственных) фактов в “готовом” виде. Устранение из процесса этих фактических обстоятельств сделало бы процессуальную деятельность неоправданно формальной и казуистической, существенно отяжелило бы весь юридический процесс.

Изложенное выше, хотя по необходимости весьма схематическое описание процесса установления юридических фактов, позволяет сделать следующие выводы:

— нельзя ни отождествлять юридические факты, доказательственные факты, доказательства, ни разрывать их. Это неразрывно связанные, но не тождественные элементы процесса правового познания;

— установление юридических фактов представляет собой информационный процесс, содержание которого заключается в преобразовании информации о фактах: из разрозненной — в систематизированную, вероятного знания — в достоверное;

— установление всех необходимых обстоятельств позволяет дать им юридическую оценку (квалифицировать) — признать или не признать за ними качество юридического факта (юридического состава).

§ 13. Фиксация и удостоверение юридических фактов

Любой юридический факт представляет собой единство содержания и формы — внешнего выражения этого содержания. Юридические факты по своей природе таковы, что они, как правило, не могут существовать в неоформленном виде. Социальное обстоятельство лишь тогда порождает правовые последствия, когда оно определенным образом зафиксировано и установлено законными средствами в правоприменительном процессе. Такие социальные обстоятельства как трудовой стаж, образование, нуждаемость в жилье и т. п. вообще не могут войти в правовое регулирование без их регистрации, законного процедурно-процессуального оформления. Сказанное позволяет понять значение фиксации и удостоверения юридических фактов для их функционирования в механизме правового регулирования.

Система фиксации и удостоверения юридических фактов изучается под своим углом зрения отраслевыми юридическими науками, например, в области пенсионного законодательства. В систему органов, фиксирующих юридические факты в области пенсионного обеспечения, включаются органы записи актов гражданского состояния, органы социального страхования, военные комиссариаты, архивы, отделы кадров предприятий, домоуправления и др. Участники данных процедурно-процессуальных отношений подразделяются на первичные (фиксируют первоначальные факты) и вторичные (на основании фактических данных принимают решения о назначении пенсии или предоставлении иного блага).

В общетеоретическом плане вопрос о системе фиксации и удостоверения юридических фактов разработан недостаточно. Между тем, это один из важных вопросов общей теории юридических фактов. Взятая в общем виде данная система включает в себя, во-первых, органы, организации и должностных лиц, уполномоченных фиксировать те или иные фактические обстоятельства; во-вторых, установленные законом средства фиксации и стандартные процедуры работы с ними (издание приказов, оформляющих те или иные факты, внесение записей в личные дела, в трудовые книжки, регистрация тех или иных фактов записями в журналах, составление актов и т. п.); в-третьих, действия по выдаче информации о юридических фактах (свидетельств, копий, выписок, справок и др.).

В фактофиксирующей системе необходимо различать деятельность *общего* и деятельность *специального* назначения. Общая фактофиксирующая деятельность связана с регистрацией различных фактических обстоятельств независимо от их использования в конкретных правоотношениях (фиксация стажа работы, возраста, местожительства, семейного положения, полученных дипломов, регистрация вновь образуемых предприятий, регистрация недвижимости и т. п.). Результаты этой фактофиксирующей деятельности мо-

гут использоваться для возникновения, изменения, прекращения самых различных правовых отношений. Специальная фактоустановительная деятельность ведется компетентным государственным органом по конкретному юридическому делу (гражданскому, пенсионному, уголовному) и осуществляется в пределах, необходимых для разрешения именно данного дела. Результаты специальной фактоустановительной деятельности, выраженные в правоприменительном акте (решении, приговоре суда), приобретают общее юридическое значение, могут использоваться для разрешения иных юридических дел.

Фиксация и удостоверение фактов — близкие, сопряженные, но все же не совпадающие виды деятельности. Фиксация представляет собой регистрационную деятельность, документальное закрепление фактических обстоятельств. Удостоверение состоит в подтверждении истинности фактов их существования. Фиксация и удостоверение факта нередко сливаются в едином акте (например, регистрация брака, нотариальное удостоверение сделки), но они могут существовать и порознь (например, удостоверение подлинности документа, аутентичности копии).

Реальные системы фиксации и удостоверения юридических фактов существенно различаются в зависимости от характера юридического факта, его социальной значимости, области правовых отношений, с которыми связан данный факт. Они включают несколько подсистем, отличающихся далеко неодинаковым уровнем развитости, нормативной урегулированности, юридической культуры. Следствием этого является разный уровень «юридической надежности» фиксируемых и удостоверяемых ими фактов. Различия отчасти обусловлены характером самих фактических обстоятельств, не совпадающими их значениями в регулировании общественных отношений. Но очевидно и то, что сама фактофиксирующая деятельность не всегда отвечает необходимым требованиям, особенно, когда она сочетается с управленческой, производственной деятельностью.

Установлено, например, что предприятия, учреждения и организации обязаны свидетельствовать копии документов, представляемых гражданами в эти предприятия, учреждения, организации, если законодательством не предусмотрено свидетельствование копий таких документов в нотариальном порядке. Следовательно, на субъекта, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, возлагается полная ответственность за освидетельствование всех необходимых для этого фактов.

Система фиксации и удостоверения юридических фактов нуждается в дальнейшем совершенствовании. В литературе неоднократно указывалось на отсутствие единой общегосударственной системы регистрации предприятий, а также общегосударственной системы регистрации недвижимости. Очевидно, что отсутствие подобных общегосударственных регистрационных систем крайне от-

вительно влияет на становление рыночной экономики, выступая одним из факторов ее криминализации.

Организации, для которых фиксация и оформление юридических фактов не является основным видом деятельности, не всегда уделяют достаточное внимание этому участку работы. Важные фактические обстоятельства закрепляются небрежно, с большим опозданием, что существенно осложняет защиту законных прав и интересов граждан. Должностные лица и работники, выполняющие фактофиксирующие функции, практически не несут за свои действия ответственности, ибо их ошибки и упущения выявляются зачастую через много лет, когда возможность привлечения к ответственности уже утрачена.

Нередко сами граждане, предприниматели, вступая в те или иные правоотношения, пренебрегают их юридическим оформлением. Правовая связь складывается на ненадежной, по существу дефектной фактической основе. Такого рода правоотношения — один из источников сложных «казусных» ситуаций, возникающих в правоприменительной практике.

Небрежное отношение к оформлению документов служит благодатной почвой для проходимцев, создающих финансовые «пирамиды», помогающих вышлат им различного рода «пособий» и «компенсаций». В правовой пропаганде необходимо настойчиво проводить мысль, что своевременное и правильное оформление юридически значимых обстоятельств, правоотношений, сделок — не формализм, а необходимый элемент юридической культуры, предпосылка формирования правового государства и цивилизованной рыночной экономики.